

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 33 (2624)

Суббота, 22 апреля 1950 г.

Цена 40 коп.

Торжество ленинских идей

Восьмидесят лет назад родился Ленин — бесстрашный и мудрый народный вождь...

Ленин! Это имя знаменует собой целую эпоху. Благоприятные ленинские идеи, основанные на гранитном научном фундаменте...

Когда Владимир Ильич поднимал знамя священной борьбы против угнетателей, на всем земном шаре безраздельно властвовала паразитическая система капитализма...

Идеи марксизма-ленинизма, овладевая массами, в корне преобразили лицо нашей планеты. Безраздельное господство капиталистического строя нет и в помине...

Капиталистической системе пришлось основательно потесниться и в Европе и в Азии. Из-под алчной и хищнической власти «его престопабая» капитала уже вызволено 800 миллионов человек...

Живым воплощением триумфа ленинских идей является наше Отечество — Союз Советских Социалистических Республик. Наш народ, ведомый Лениным и Сталиным, сделал явью золотую мечту о справедливом и разумном человеческом обществе...

Понимание общности и чудесные входы дали ленинские идеи! Напоминания неграмотские строки о Руси убогой и обильной. Владимир Ильич в одной из своих статей писал о решимости большевистской партии...

Только тридцать лет — годы первых сталинских пятилеток — понадобилось Стране Советов для того, чтобы совершить гигантский скачок от отсталости к могуществу и занять по объему производства первое место в Европе...

Могучая и обильная социалистическая держава — это и есть торжествующий ленинизм!

Ленин мечтал о 100 тысячах тракторов на полях России, а советские земледельцы за один лишь 1949 год получили около 150 тысяч тракторов. Ленин говорил о первых ростках соревнования, — сегодня социалистическое соревнование, ставшее советским методом построения коммунистического общества, охватывает 90 процентов рабочих и служащих...

Только благодаря безраздельной преданности советского народа ленинскому учению, благодаря руководству большинства партии и гениальному зодчего коммунизма — товарища Сталина, — наша страна достигла такого могущества, величия и славы!

Мы полны чувства законной национальной гордости, оттого что наша страна является родиной ленинизма. Вместе с тем «...ленинизм», — говорит товарищ Сталин, — является интернациональным учением пролетариев всех стран...

Учение Ленина торжествует в странах народной демократии, где произошла глубочайшая социальная, политическая и экономические изменения, равные по своему значению социалистической революции.

Восемьдесят лет назад родился Ленин — великие идеи Ленина вдохновляют революционеров Китая. Ленинские идеи ведут сегодня в бой вьетнамских и малайских тружеников против империалистических поработителей. Ленинские идеи поднимают французского пролетария, итальянского патриота, корейского партизана на борьбу за национальную независимость...

«Мы видим, как Англия и Америка, — страны, имевшие больше других возможность остаться демократическими республиками, — так же дико, безумно зарвались, как Германия в свое время, и поэтому они так же быстро, а может быть и еще быстрее, приближаются к тому концу, который так успешно преодолел германский империализм. Сначала он невероятно раздвинул на три четверти Европы, разжирел, а потом он тут же лопнул, оставив страшнейшее зловоние. И к этому концу мчится теперь английский и американский империализм».

История последних десятилетий неопровержимо показала точность и глубину марксистско-ленинского анализа исторических явлений. Учение Ленина — Сталина всеявлено потому, что оно верно. Для него не существует географических границ, оно проникает через пограничные заставы и кордоны и пробуждает в сердцах тружеников жажду борьбы и свободы.

Ряды последователей учения Ленина и Сталина растут во всех странах мира. Если четверть века назад количество коммунистов за рубежом исчислялось полумиллионом, то теперь в рядах коммунистических партий земного шара около 25 миллионов человек! Ленинские идеи проникли в самые широкие народные массы. Под ленинско-сталинскими знаменами сплачиваются все борцы за демократию, мир и прогресс.

Верная ленинским принципам, сталинская внешняя политика советского государства всегда последовательно и активно отстаивала интересы мира и международной безопасности. И ныне страна Ленина — Сталина выступает замесом и хранителем мира, идет в авангарде всего прогрессивного человечества, выступающего против империалистических авантюристов, грозящих миру новой войной. Капиталистические заправилы делают ставку на атомную бомбу, на массовое кровопролитие. Но есть на свете могущественная сила — правда и мир — страна Ленина и Сталина, есть многомиллионный лагерь дружбы мира, который готов не пафосными заявлениями, а активными действиями остановить неистовствующих заокеанских атомщиков!

История показала, что массы трудящихся за коммунизм. И в этом сказалась великая сила ленинских, коммунистических идей. Ленинские идеи непобедимы, ибо они отвечают требованиям исторического развития, ибо они вошли в плоть и кровь миллионов людей, ибо ленинские знамя победно несет наш Сталин!

Сталин и Ленин живут единой в сознании и сердце народном.

«Старинные предания рассказывают о разных трогательных примерах дружбы. Европейский пролетариат может сказать, что его наука создана двумя учеными и борцами, отношения которых превосходят все самые трогательные сказания древних о человеческой дружбе».

Так писал Ленин о дружбе Маркса и Энгельса. В нашу эпоху история как бы повторила этот образец содружества гениев. Ленин и Сталин! — это единый источник силы и мудрости, это единый священный парол борьбы за человеческое счастье, это единый символ чести и совести нашей эпохи!

Сталин — это Ленин сегодня.

Двадцатый век — век триумфа ленинско-сталинских идей, идей коммунизма. Торжество этих идей нельзя остановить ни запретами, ни угрозами, ни знаменем, ни террором, как нельзя остановить движения солнца и наступления весны.

Учение Ленина — Сталина, несет весну всему человечеству.

Пусть живет и здравствует ленинизм!

Первенец электрификации

Весна ломает лед в лесистых берегах Волхова.

Вот она — историческая плотина первенца советской «электрической индустрии», носителя имя В. И. Ленина. Глажу на грозные ледяные поля, подступившие к плотине. Северное солнце уже съедает лед. Его задерживают запятыми и поемному спускают вниз, то поднимая, то опуская горизонт верхнего бьефа.

Волховчане борются с ледяной стихией и — побеждают. Это — в традиции, в крови людей Волхова. Наблюдая их борьбу, невольно воскрешаешь в памяти страницы героического прошлого советской истории...

В тяжелом 1918 году, когда под угрозой стояло само существование молодой советской республики, Владимир Ильич Ленин через Совет Труда и Обороне провел решение: «строить Волховскую электростанцию! То было начало осуществления плана ГОЭЛРО, разработавшегося по заданию Ленина и Сталина».

Передавая пожеланные документы, хранящиеся в архивах электростанции. Вот пространная докладная записка о подготовке на стройке, адресованная в ВСНХ. Записку составлял в 1922 году крупный по тем временам специалист, который учел все — и тяжелое состояние промышленности, и развал на транспорте, и нехватку специалистов и квалифицированных рабочих, но упустил главное: то, что произошло Октябрьская революция! В своих водах он предлагал такую меру:

«Войти в соглашение с иностранными фирмами и разными акционерными и смешанными обществами на предмет сдачи этих работ на концессионных началах».

На полях записки рукой строителя электростанции, будущего академика Графтио, написано: «Идиот!» Видно, нельзя было обойтись без таких энергичных характеристик в борьбе с прислужниками разбитой, но отчаянно сопротивляющейся буржуазии.

В том же архиве нахожу копии писем, адресованных лично Владимиру Ильичу; его каждую неделю ставили в известность о положении на стройке. Как трудно было в те годы найти материалы для электростанции! Их искали по всей стране. Недостающее железо обнаруживали на Байкале, кассоны на Украине. В мастерских ленинградского «Электросила» были построены генераторы, оказавшиеся лучше шведских.

Электростанция дала ток в 1926 году. Владимира Ильича уже не было с нами, но когда на берегу сего Волхова вырос величавый выступ электростанции, когда открылись тяжелые шлюзовые ворота, пропустила первый парок по порожиному участку водного пути, — люди на Волкове как бы услышали отзыв клятвы, на десятилетия определившей путь советского народа, великой клятвы товарища Сталина — довести до конца дело, начатое Лениным!

Волховская электростанция стала одним из исходных рубежей социалистического наступления и кузницей кадров для всех электростанций страны. Нет электростанции, где не работали бы волховчане. Но многие остались на родном Волкове. Чернорабочие и плотники стали инженерами и мастерами. Они горячо любят и берегут свое детище, с гордостью говоря о нем:

— Первенец!

А. САДОВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

Днепровский гигант

На берегу Днепра завершаются в эти дни восстановление и реконструкция одного из самых грандиозных сооружений страны — Днепрогеса. Поднято из руин творение и гордость советского народа — сталинско-ленинское, носящее великое имя Владимира Ильича Ленина.

Великое историческое строительство — этими словами назвал товарищ Сталин Днепрогес в тот день, когда станция дала свой первый ток. Еще до войны она выработала в год чуть не вдвое больше электроэнергии, чем имела вся царская Россия. Днепрогес уже тогда не знал равного себе соперника в Европе.

Восстановление станции началось в 1944 году. Строители дали обещание: «Сделать Днепрогес еще более мощным и технически совершенным, чем он был до войны».

Это обязательство выполнено! Потребители бесперебойно получают электрический ток в большом количестве, чем до войны.

Строители восстановили не только гидростанцию. Уже четвертую навигацию бесперебойно работает судовой шлюз, производящий только в прошлом году в обоих направлениях тысячи судов.

Красивый, живописный город вырос вокруг станции на правом берегу реки. Построены новый нарядный Дворец культуры энергетиков, жилые дома, окруженные садами, заканчивается сооружение больших зданий Управления станции, райкома партии и райисполкома. На верхнем бьефе построена водная станция. На берегу — стадион, где в дни спортивных состязаний собираются десятки тысяч зрителей.

Все эти здания, обращенные фасадами на обширную площадь, носящую имя В. И. Ленина, образуют единый архитектурный ансамбль. В центре площади будет воздвигнута монументальная скульптура вдохновителя и организатора наших побед товарища В. В. Сталина.

Ф. ЛОГИНОВ, начальник Днепростроя

В. И. ЛЕНИН

Рис. художника П. ВАСИЛЬЕВА

Н. ГРИБАЧЕВ

ЛЕНИН

В детстве деревенских мальчишек, моих сверстников, реальная жизнь удивительно зарпосто уважалась со сказкой. Мы хорошо понимали тяжелый, повседневный мужичий труд, заботы и горести, ютившиеся под крышей каждой хаты, и вместе с тем мы легко представляли себе богатство, свободно растекающихся по нашим лесам и полям. В них воплощалась вековая мечта о справедливости, о борьбе с угнетателями родного народа. И потому первое, примитивно-детское представление о Ленине было у нас представлением о таком богатыре: он прогнал царя, приказал кончить войну и отдал землю мужикам. Сейчас припоминаю, что и взрослые, пересказывая отрывочные сведения о нем, также придавали его облику сказочные черты.

При всем том мы знали, что Ленин — живой человек, что он руководит всей страной, что крестьяне одной из соседних деревень жаловались ему на непорядки и получили помощь. Постепенно это великое имя, сохраняя все свое величие, в то же время становилось все более повседневным в жизни села, оно резко отделило нас, трудовых крестьян, от кулацкой верхушки. Помню, кулак Ляхов говорил в избу моего дяди:

— Везу только и слышишь — Ленин, Ленин... А что он нам? Ни кум, ни сват. На свою мужицкую правду полагайтесь надо — так-то лучше будет.

— Ты, знаешь-ка, Ленина не тронь, — обиделся старик-сосед, внук которого в настоящее время является крупным дипломатическим работником. — Твоя правда железом крыта, доводством умята, а у нас все на земле и надежды, что он. Через него, гляди, правду-то и познаем — вон сколько ее, правду-то, ждали!...

Потом, помню, дикую метель, холодный вечер, тусклый свет котильки и мрачные, нахмуренно-печальные лица крестьян. Заходила, обидевшись до бровей, рассказывалась почти молча за столом, на лавке у окон, густо зарисованных морозом, на поленьях у печки. Знали — умер Ленин. Думали — как быть. Весть пришла по телеграфу, газет в деревне еще не было и оттого непонятность беды казалась еще страшнее. Не выдержав глубокой печали и страшного напряжения, — сперва всхлипывая, потом со вскриком заплакала женщина. На нее сурово прикрикнул муж. Казалось, это обычное шумное выражение горя оскорбляет общую безмерную молчаливую печаль. Потом, помню, стояли без шапок на морозе, среди стругов лесовенской улицы. Старик-сосед, который, споря с кулаком, отожествил Ленина с правдой народной, зачем-то перекрестился, а потом еще больше ссутулился и, кажется, на глаза подпрыгнул. Так и остался он на всю жизнь в моей памяти — седенький с розовой дышпой, в валенках и полушубке среди металлических-бедых стругов улицы — вечным символом мужицкой печали о великом народном заступнике...

Так вошел в сознание, в память моего поколения Ленин. Сначала он виделся богатырем из сказки, потом сказка потускнела перед живым величием его ума и души. Для советских людей он навсегда остался самым великим гражданином нашей страны и самым великим мудрецом из всех, которых знала история. Непостижима беспредельная широта и острота его ума, его энергия, его знание человека и народа, как непостижимо для человеческого ума настоящее представление о бесконечности. При имени Лени и всегда хочется склонять голову, как перед высшей мудростью и справедливостью.

Много позже, когда я, простой крестьянский парень, получив образование, попал в Москву, я в первый же день пошел к мавзолею. Когда я вышел оттуда, во мне родилось непреодолимое ощущение, что Ленин только спит, что он никогда не умрет. Я посмотрел на Кремль и почти физически ощутил, что он там. И, как ни странно, это ощущение растопило ледяную печаль памятного январского дня, — сколько бы после ни прихотилось мне слышать и читать о смерти Ленина, я не ощущал уже в этом всей полноты правды.

С именами Ленина и Сталина наша юность связала все свои мечты, все свое будущее, с этими именами мы входили в жизнь, учились упорству в борьбе и труде, выдерживали чудовищное напряжение сражений под Сталинградом, входили в Берлин и встречали день Победы на вершинах Судетских гор. К именам Ленина и Сталина мы обращаемся за той мудростью, которая позволяет нашим людям видеть и понимать все — от личных судеб, от малых дел повседневности до грядущих судеб государств и народов.

Сделав законом своей жизни учение Ленина и Сталина и применение его в практической жизни, советские люди, сами того полчас не замечая, стали людьми иного, особого типа — людьми оптимистического склада, огромного жизнелюбия, ясного мышления.

Как известно, в свое время Европа считалась центром старинной, традиционной культуры, ее университеты кичились друг перед другом своей историей и своими традициями. И вот мы пришли в Европу, принесли ей на своих знаменах — на знаменах Ленина и Сталина — освобождение от самого чудовищного и кровавого рабства. И мы честно видели, что какой-нибудь безусый сержант нашей армии разбирался в мировой политике в тысячу раз правдивее, чем иной зарубежный ученый. Самые простые, самые элементарные для нас вещи, о которых, покуривая цыгарку, не спешил рассказывать местным жителям наш солдат, оказывались открытием, вершиной мудрости для многих иностранцев.

Мне, например, никогда не забыть случая, когда один советский сержант авиации, направлявшийся на учебу в ленинградский университет, восемь часов подряд беседовал с пассажирами вагона в поезде София — Варна. Вопросы были разные — о Пушкине, о машинной обработке земли, об атомной бомбе, но больше всего — о переустройстве жизни на демократических основах. Далеко не всегда этот симпатичный сержант мог привести точные высказывания Ленина и Сталина, тогда он обращался к практическому опыту строительства социализма и ответ оказывался ясным и точным по существу.

Случай, когда рядовой советский человек выступает, как носитель великой социальной мудрости, не только не единичны, а, наоборот, типичны. И это — лишь отражение того общезвестного и великого факта, что советский народ в целом стал носителем всего самого честного, передового, справедливого. К голосу советских людей прислушиваются во всем мире прежде всего и раньше всего потому, что он, наш советский народ, воспитан на первосточнике высшей мудрости нашего времени, — на учении Ленина — Сталина, что он, наш советский народ, своей жизнью, трудом и борьбой воплотил это учение в практически построенном социализме. Мы входим в коммунизм — и все больше людей на всем земном шаре понимают, что это завтрашний день всего человечества. Великие идеи Ленина и Сталина стали солнцем для всех простых людей земного шара! Владимир Маяковский писал:

Металось во все стороны мира безголовое тело. Напр продавали на вырел, военный вздымался вой, — когда над миром вырос Ленин огромной головой... Пожарами землю дыма, ведал, где народ исплелен, вырастет бомбой имени: Ленин! Ленин!

Вырвался из тюрьмы капитализма страны Восточной Европы; сбросил предрассудки товарища Сталина — свободен Китай; борется, наступает, побеждает Вьетнам. А фронт ширится — горят под ногами английских колонизаторов земли Малайя, борется народ Индонезии... Народы земного шара становятся на путь борьбы, написав на своих знаменах лозунги мира, демократии и социализма. И сколько людей в мире — простых людей труда, честных и бесхитрых, — повторяют, может быть, почти в точности слова того нашего деревенского старика о Ленине: — Через него, гляди, правду-то и познаем — вон сколько ее, правду-то, ждали!

Для них Ленин не умрел, никогда не умрет, не может умереть. Он — вечно живой.

Я, как миллионы и миллионы людей, пережил день скорби в заснеженном русском селе, я был в мавзолее, и все-таки у меня такое ощущение, что в тот траурный день наш сельский телеграфист что-то напутал: Ленин жив! Но только умом — всем сердцем мы чувствуем святую истину нашего времени:

— Сталин — это Ленин сегодня. И хотя знаешь, что все люди смертны, но в душе все равно живет чувство, что у Владимира Ильича Ленина нет даты смерти — есть только дата рождения!

С. МАРШАК 22 АПРЕЛЯ
Сегодня — всенародный юбилей. И люди всех племен и поколений, дыша глубокой свежестью весенней, идут с утра на площадь — в мавзолей.
Вот черный полированный гранит с короткой красной надписью над входом. И эта надпись краткая народом о мире и свободе говорит.
Пройдет знамена геснами рядами. И в ярком свете молодого дня сохнутся в море алого огня. Из искры разгорелось это пламя!

Ленин — великий продолжатель дела Маркса — Энгельса

П. ПОСПЕЛОВ

В истории человечества высветились величайшие фигуры гениальных мыслителей и величайших революционеров — Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина, освещая своим учением путь борьбы миллионов масс трудящихся всего мира против капитализма, за победу социализма.

Маркс и Энгельс превратили социализм из мечты о лучшем будущем человечества в подлинную науку.

Дело Маркса и Энгельса продолжили в условиях новой эпохи, эпохи империализма и пролетарских революций, Ленин и Сталин.

Более ста лет существует всеобщее и всепопулярное учение марксизма, преобразующее мир.

Ленин предсказывал, что каждая новая историческая эпоха будет приносить революционному учению марксизма новые победы, новые триумфы. Предвидение нашего бессмертного учителя Ленина полностью оправдалось.

Вступив еще в ранней молодости на революционный путь, В. И. Ленин уже в начале 90-х годов являлся наиболее теоретически образованным русским марксистом. Ленин первым понял, что в России созрели условия для соединения социализма с рабочим движением, что на очередь дня встала задача объединить разрозненные марксистские кружки и группы в централизованную и дисциплинированную организацию, спаянную единством цели, вооруженную марксистской программой и сделавшую ее политическим руководителем рабочего класса. Ленин первым поставил эту задачу и разрешил ее.

Борясь с народничеством, Ленин одновременно выступил против так называемых «легальных марксистов» (Струве и др.), которые из теории Маркса вырвали самое главное — учение о пролетарской революции, о диктатуре пролетариата, которые призывали вместо борьбы с капитализмом «пойти на выучку к капитализму».

Вспомнив пройденный боевой путь непримиримой борьбы с оппортунистами и политическими глупцами, Ленин писал в 1916 году:

«Вот она, судьба моя. Одна боевая кампания за другой — против политических глупостей, пошлости, оппортунизма и т. д. Это с 1893 года. И неизменно пошла — за это. Ну, а я все же не променял бы сей судьбы на «мир» с пошляками».

Еще в ранних своих работах В. И. Ленин указывал на необходимость дальнейшей творческой разработки учения Маркса, подчеркивал, что для русских социалистов особенно необходима самостоятельная разработка марксистского учения.

«Мы вовсе не смотрим на теорию Маркса, — писал Ленин в статье «Наша программа», — как на нечто законченное и неприкосновенное; мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты должны двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни. Мы думаем, что для русских социалистов особенно необходима самостоятельная разработка теории Маркса, ибо эта теория дает лишь общие руководящие положения, которые применяются в частности к Англии иначе, чем к Франции, к Франции иначе, чем к Германии, к Германии иначе, чем к России».

В новой исторической обстановке эпохи империализма Ленин двинул вперед теорию марксизма. Опираясь на принципы, данные Марксом и Энгельсом, Ленин внес в общую сокровищницу марксизма ряд новых положений.

С именем Ленина, — верного и последовательного ученика Маркса и Энгельса и продолжателя их учения, связано развитие марксизма в новую историческую эпоху — эпоху империализма и пролетарских революций. В годы первой мировой войны, когда партии II Интернационала открыто изменили марксизму, Ленин с особой любовью вновь возвращался к трудам Маркса и Энгельса. В одном из своих писем этого периода Ленин говорил: «Я все еще «люблю» в Маркса и Энгельса, и никакая хула на них выносить не могу спокойно. Нет, это — настоящие люди! У них надо учиться. С этой почвой мы не должны сходить. С этой почвы сошли и социал-шовинисты и kautskianцы».

Россия стала родиной ленинизма и продолжила человечеству путь к социализму, а вождь российского пролетариата Ленин стал творцом новой теории и тактики социалистической революции, вождем международного пролетариата.

Почти полвека тому назад, в начале XX столетия, Ленин и Сталин начали создавать боевую революционную марксистскую партию нового типа, принципиально отличную от реформистских социал-демократических партий II Интернационала.

После поражения Парижской Коммуны, нанесшей первый удар по капитализму, наступил период, когда пролетариат собирал силы и готовился к новым историческим битвам. Первой такой исторической революционной бурей явилась русская революция 1905 года, за которой последовал ряд революций в Азии, прежде всего китайская революция.

Ленин придавал исключительно важное значение революционному пробуждению Азии, особенно китайской революции.

«Каковы бы ни были судьбы великой китайской республики, на которую теперь точат зубы разные «цивилизаторы» гнилые, но никакие силы в мире не восстановят старого крепостничества в Азии, не сметут с лица земли героического демократизма народных масс в азиатских и полуазиатских странах», — писал Ленин в 1913 году в своей статье «Исторические судьбы учения Карла Маркса».

В начале XX века период сравнительно «мирного» развития капитализма уже подходил к концу. Старый, доминирующий

ский капитализм все больше перерастал в империализм. Старый, «цветущий» капитализм стал все больше превращаться в капитализм умирающий и загнивающий.

Ленинизм учит, что в эпоху империализма до последней степени обострились все основные противоречия капитализма.

В начале XX века наступала новая и последняя стадия развития капитализма, наступала эпоха империализма, эпоха войн и пролетарских революций, эпоха мощных национально-освободительных движений в колониях и зависимых странах.

В этих исторических условиях рабочему классу нужна была настоящая марксистская партия, способная повести пролетариат на завоевание власти, партия, непримиримая по отношению к оппортунистам и революционная в отношении буржуазии, партия, крепко сплоченная идейно и организационно.

Ленин и Сталин создавали, готовили такую партию нового типа, способную быть образцом для всех, кто хотел иметь настоящую революционную марксистскую партию. Ленин и Сталин готовили партию нового типа в непримиримой борьбе с оппортунистами, с агентами буржуазии в рабочем движении.

В сочинениях В. И. Ленина и И. В. Сталина, в главах сталинского Краткого курса истории ВКП(б), посвященных этому периоду, показано, как Ленин и Сталин закладывали гранитные основы партии нового типа, показана борьба за выработку идеологических, организационных, политических, теоретических основ партии ленинизма.

В своей знаменитой работе «Что делать?» В. И. Ленин дал гениальную разработку идеологии и тактики основ марксистской партии.

Ближайшим соратником и опорой Ленина в деле выработки идеологии и политики ленинизма, создания революционной марксистской партии, партии нового типа, партии ленинизма, способной повести пролетариат на завоевание власти, был товарищ Сталин.

Товарищ Сталин первый оценил все величайшее значение ленинских идей о создании партии нового типа и повел активную борьбу в защиту ленинизма.

В своей классической работе «Шаг вперед, два шага назад» Ленин развил важнейшие организационные положения, ставшие потом органами и принципами основными большевистской партии, партии нового типа.

Как известно, Маркс и Энгельс дали основные наброски о партии пролетариата, как передовом отряде пролетариата, указав, что без партии пролетариат не может добиться своего освобождения ни в смысле захвата власти, ни в смысле переустройства капиталистического общества.

Ленин гениально развил эти наброски Маркса и Энгельса о партии, Ленин первый в истории марксизма разработал учение о партии, как руководящей организации пролетариата, как основном оружии в руках пролетариата, без которого невозможно победить в борьбе за диктатуру пролетариата.

Ленин открыл закон неравномерности развития капиталистических стран при империализме, означавший скачкообразное развитие одних стран по отношению к другим, означавший быстрое отставание с мирового рынка одних стран другими, периодические переделы уже подделанного мира в порядке военных столкновений и военных катастроф. Ленин показал, что углубление и обострение конфликтов в лагере империализма ослабляет общий фронт мирового капитализма, создает возможность прорыва этого фронта пролетариатом отдельных стран, возможность победы социализма в отдельных странах или даже первоначально в одной, отдельно взятой капиталистической стране.

Это гениальное открытие Ленина означало важнейший шаг в развитии марксизма как науки, в развитии ленинской теории социалистической революции, основы которой были им намечены еще в годы первой русской революции 1905 года и изложены в его замечательной работе «Две тактики социал-демократии в демократической революции».

В своем классическом труде «Государство и революция» Ленин востановил взгляды Маркса и Энгельса на государство и развил их дальше. При этом Ленин указывал, что ему пришлось «...точно расписать производить, чтобы до сознания широких масс довести неизвратимый марксизм».

Ленин указывал, что главное в марксизме — это вопрос о диктатуре пролетариата, что «марксизм лишь тот, кто распространяет и признает борьбу классов до признания диктатуры пролетариата». На этом осеке надо испытывать действительное понимание и признание марксизма».

На основе исторического опыта Парижской Коммуны и русской революции Ленин открыл советскую власть, как лучшую государственную форму диктатуры пролетариата. Гениальные апрельские тезисы Ленина являлись величайшим научным обобщением, двинувшим вперед теорию марксизма и дело пролетарской революции.

Ленин разработал стройную систему гегемонии пролетариата, руководства пролетариата трудящимися города и деревни не только в деле свержения царизма и капитализма, но и в деле социалистического строительства при диктатуре пролетариата.

Ленинско-сталинское учение о гегемонии пролетариата, исторический опыт большевизма являются мощным идейным оружием, помогающим нашим братьям коммунистическим и рабочим партиям спланировать вокруг пролетариата миллионные массы трудящихся.

Под руководством Ленина и Сталина большевистская партия в октябре 1917 года привела рабочий класс России к победе диктатуры пролетариата. Великая Октябрьская социалистическая революция означала величайший перелом во всемирной истории человечества, начало под-

линной истории человечества, открыла эру крушения капитализма и торжества социализма.

Более чем тридцатилетний исторический опыт существования Советского государства, развитие Советского государства, принятие в 1936 году Сталинской Конституции СССР, конституция победившего социализма и развернутой социалистической демократии, показывают, что советская, социалистическая демократия является высшим типом демократии, рождающим величайшую творческую активность трудящихся.

Ленин дал гениальную разработку вопросов успешного строительства социализма в период диктатуры пролетариата, в период, переходный от капитализма к социализму, в стране, окруженной капиталистическими государствами.

Ленин теоретически обосновал возможность построения полного социалистического общества в стране диктатуры пролетариата, окруженной империалистическими государствами, при условии, что эта страна не будет задрана военной интервенцией окружающих капиталистических государств.

Ленин указал конкретные пути смычки социалистической индустрии с сельским хозяйством («новая экономическая политика»), при помощи которой пролетариат, имея в своих руках экономические командные высоты, ведет все народное хозяйство к социализму. Ленин выдвинул идею индустриализации страны, социалистической переделки крестьянского хозяйства путем кооперирования, перехода к крупному, коллективному, машинному земледелию, определял задачи культурной революции.

Следуя ленинским заветам, продолжая дело Ленина, товарищ Сталин отстоял ленинскую теорию возможности победы социализма в нашей стране, разработал пути и методы построения социалистического общества — социалистическую индустриализацию, коллективизацию сельского хозяйства и ликвидацию кулачества как класса на основе сплошной коллективизации, разработал ленинское учение о культурной революции. Товарищ Сталин привел наш народ к всемирно-исторической победе социализма в нашей стране и дал народу великую перспективу борьбы за свободу коммунизма.

Ленин внес важнейший вклад в общую сокровищницу марксизма разработкой системы взглядов по национально-колониальному вопросу. В тесном идейном сотрудничестве с Лениным занимался разработкой учения марксизма по национально-колониальному вопросу товарищ Сталин. В своем знаменитом труде «Марксизм и национальный вопрос» товарищ Сталин разработал и обосновал большевистскую теорию и программу по национальному вопросу. Ленин высоко оценивал работу товарища Сталина. Он писал об этой работе: «В теоретической марксистской литературе... основы национальной программы с.д. уже были освещены за последнее время (в первую голову здесь выдвигается статья Сталина)».

Труды Ленина и Сталина идейно вооружают коммунистов всех стран в их борьбе против всех разновидностей буржуазного национализма (в том числе и буржуазного космополитизма), воодушевляют их высокими принципами подлинного патриотизма и пролетарского интернационализма.

Великий продолжатель дела Ленина, товарищ Сталин в своих трудах развил и продолжает развивать всеобъемлющее учение марксизма-ленинизма.

«После смерти Энгельса величайший теоретик Ленин, а после Ленина — Сталин и другие ученики Ленина — были единственными марксистами, которые двинули вперед марксистскую теорию и обогатили ее новым опытом в новых условиях классовой борьбы пролетариата».

Именно потому, что Ленин и Ленинцы двинули вперед марксистскую теорию, ленинизм является дальнейшим развитием марксизма, марксизмом в новых условиях классовой борьбы пролетариата, марксизмом эпохи империализма и пролетарских революций, марксизмом эпохи победы социализма на одной шестой части земли» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 342).

Владимир Ильич Ленин указывал, что конечной целью нашей партии является построение коммунистического общества, в котором будет осуществлен коммунистический принцип: «От каждого — по его способностям, каждому — по его потребностям».

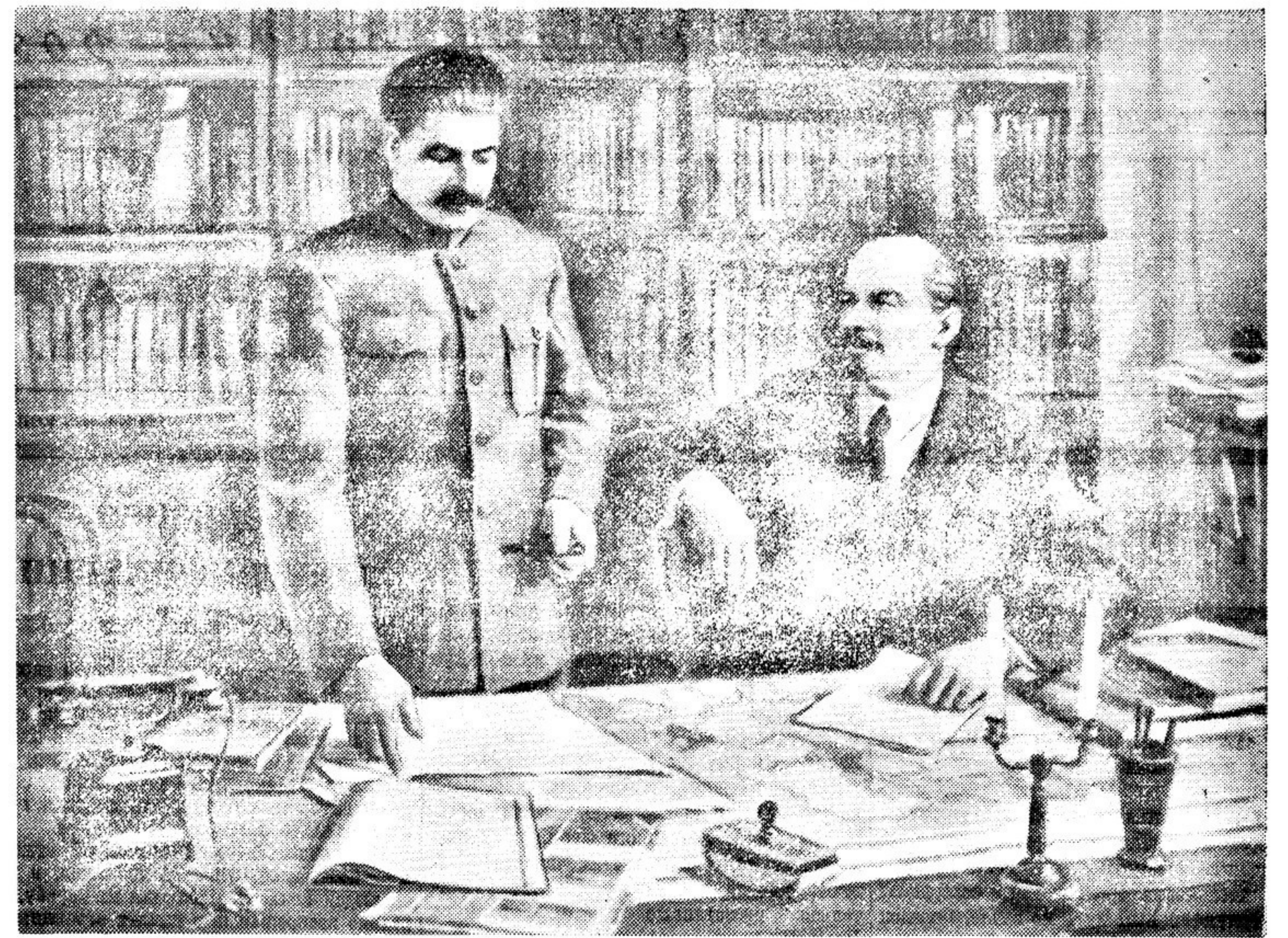
В великую сталинскую эпоху, в которую мы живем, ускорились темпы развития мировой истории. Как никогда, сейчас ясна обреченность старого капиталистического мира.

Сейчас, как никогда, с особой силой звучат обличительные слова Маркса о том, что мир капитализма — это мир экономической нищеты масс и политического безумия господствующих классов.

По есть еще другой мир, мир социализма и демократии. Этот лагерь объединяет сегодня 800 миллионов человек. Если к этому прибавить наших верных друзей и союзников в капиталистических странах, — а они есть и они поднимаются против безумия третьей мировой войны и будут бороться так, как никогда еще не боролись народы против войны, — то силы лагеря мира и демократии являются поистине неисчислимыми. И несмотря на все шантажи и авантюры англо-американских империалистов, никогда международная обстановка не была столь благоприятной для страны социализма, для решения великих задач построения коммунистического общества в нашей стране, как сейчас.

Вот почему с полной уверенностью мы говорим: нет такой силы на свете, которая могла бы остановить наше движение вперед, к коммунизму. Мы на верном пути, мы уверенно идем к новым победам лагеря мира и социализма в международном масштабе, идем к новым победам коммунизма в нашей стране.

Под мудрым водительством нашего великого вождя и учителя товарища Сталина советский народ построит в нашей стране коммунистическое общество.

В. И. Ленин и И. В. Сталин за разработкой плана ГОЭЛРО.

С картины художника Д. НАВАНДИЯНА

Ал. СУРКОВ ЧИТАЯ ЛЕНИНА

Великое литературное наследие Ленина, любовно и тщательно собранное в томах его «Собрания сочинений», запечатлено для мира идейное богатство величайшего революционного мыслителя, стратега пролетарской революции. Проходят годы и десятилетия, поколения сменяются поколениями, а ленинская мысль, как могучий аккумулятор, заряжая энергией революционного действия людей, поставивших себе целью строительство коммунизма.

Каждого, прикасающегося к ленинскому литературному наследию, поражает воплощенная в нем удивительная сила логики, гениальная ясность мысли, поразительная простота изложения самых сложных проблем. Великий революционный диалектик, человек колоссальной широты и глубины познаний, Ленин, как никто, умел находить для самых отвлеченных проблем ясные, сжатые, отточенные формулы.

Монолитная цельность ленинского мировоззрения, сложившегося в результате органического, творческого, революционного усвоения марксизма, отличает все творения ленинского гения — от первых работ, посвященных критике народничества, до последних статей, определивших далеко вперед задачи строительства социализма.

Глубина ленинской мысли выражена в его фундаментальных трудах, посвященных разработке основных проблем революционной теории и практики, и в заметках и устных выступлениях по тем, казалось бы, частным вопросам, и в его подмеченных вкраплениях марксизма и революции. Гений Ленина с прежней силой оплодотворяет нашу мысль. Читая через тридцать лет тексты сохранившихся устных выступлений Ленина на рабочих или красноречивых митингах, мы не только изучаем историю простоты и ясности, с которой Ленин умел говорить с рабочими, но и поныне черпаем из них идеи, оплодотворяющие нашу сегодняшнюю практику.

Узучение ленинского литературного наследия раскрывает перед читателем поразительное чувство глубокого исторического предвидения, которым обладал Ленин. Эта сила исторического предвидения дала возможность Ленину на заре развития русского рабочего движения определить роль русского рабочего класса в грядущей революции и значение этой революции для развития международного рабочего движения.

Широко, когда рабочий класс Советского Союза, авангард трудящихся всего мира, уже четвертое десятилетие идет по указан-

ному Лениным пути к коммунизму, поистине пророческими кажутся нам слова, написанные в классическом труде «Что делать?» почти полвека назад:

«Русскому пролетариату предстоит испытание еще неизмеримо более тяжелое, предстоит борьба с чудовищем, по сравнению с которым исключительный закон в конституционной стране кажется настоящим гнием. История поставила теперь перед нами ближайшую задачу, которая является наиболее революционной и той из всех ближайших задач пролетариата какой бы то ни было другой страны. Осуществление этой задачи, разрушение самого могучего оплота не только европейской, но также... и азиатской реакции стало бы русским пролетариатом авангардом международного революционного пролетариата».

Диалектическая, революционная оценка обстановки, презрение к мертвой букве и безымянной теоретической схеме, понимание творческой сути марксистской теории — вот основные принципы Ленина, руководящие которыми, он разрабатывал и углублял теоретическое наследие Маркса и Энгельса.

Основнополагающие заветы классиков марксизма Ленин всегда применял, исходя из конкретной исторической обстановки данного этапа борьбы, оценивая явления в общей закономерности их исторического развития.

Идущая под меншевистскими доктринами, критикованными большевиками с точки зрения мертвой буквы теоретических «аксиом», он писал: «Решающего в марксизме они совершенно не понимают; именно, его революционной диалектики».

Враги рабочего класса, нападая на большевиков, предкедали провал диктатуры пролетариата на том основании, что уровень развития производительных сил в России и уровень культуры не дают якобы благоприятных условий для построения социализма.

Подменивая с одним из меншевистских хулиганей «большевистского эксперимента» Сухановым, В. И. Ленин писал в заметке «О нашей революции»:

«Для создания социализма, — говорили мы, — требуется цивилизованность. Очень хорошо. Ну, а почему мы не могли сначала создать такие предпосылки цивилизованности у себя, как изгнание помещиков и изгнание российских капиталистов, а потом уже начать движение к социализму?».

Нашим Сухановым, не говоря уже о правых их стоицих социал-демократах, и не

снится, что иначе вообще не могут делаться революции. Нашим европейским меценатам и не снится, что дальнейшие революции в неизмеримо более богатых населением и неизмеримо более отличающихся разнообразием социальных условий странах Востока будут преподносить им, несомненно, больше своеобразия, чем русская революция».

Читая сейчас эти ленинские строки, оглядываясь на путь, пройденный нами за двадцать семь лет от того дня, когда они написаны, — и железная сила диалектической логики ленинского мышления, глубина его исторического предвидения предостерегают во всем величии, подтвержденном революционным историческим опытом.

Великая культура нового социалистического общества, созданная нами в невиданно краткие исторические сроки, на основе революционной переделки общественного строя и экономики, с величайшей наглядностью подтверждает правоту ленинско-сталинского учения о построении социализма и коммунизма.

А всемирно-исторические события, происшедшие в последний период в Китае! Разве это не убедительное доказательство того исторического своеобразия, которым отличаются «...дальнейшие революции в неизмеримо более богатых населением и неизмеримо более отличающихся разнообразием социальных условий странах Востока...».

Одни старый революционный поэт писал:

Портретов Ленина не видно: Похожих не было и нет. Века уж дороснут, видно, Недорославный портрет.

Он был неправ, этот поэт. Портрет Ленина во всем величии этого титанического образа воплощен в облике невадного в истории общественного строя, который создан трудящимися нашей Родины по плану, завещанному нам великим учителем.

Современные художники, скульпторы, композиторы и писатели, а также и их преемники в светлом будущем коммунизма будут неизменно обращаться к живому образу Ленина каждый раз, когда они захотят рассказать о подвиге народа, осуществившего под руководством Ленина и Сталина великое историческое дело создания коммунизма. И литературное наследие Ленина всегда будет для них неиссякаемым источником познания характера и природы этого исторического подвига.

М. ФАФАНОВА

ПО ДЕКРЕТУ ВОЖДЯ

ТАШКЕНТ. (Наш корр.). На фронтоне здания — небольшая мраморная доска. Золотыми буквами на ней начертано:

«Учредить в г.р. Ташкенте Государственный Университет».

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин).

7 сентября 1920 года был подписан этот декрет.

С первых шагов своего существования университет стал средоточием культуры и науки Средней Азии. Свою деятельность он

тесно связывал с разрешением проблем социалистического строительства. Университет известен далеко за пределами Узбекистана.

Пять тысяч воспитанников университета разбегались по всем соседним республикам, помогая созданию там новой национальной советской науки.

Разрасталась факультеты, умножались кафедры. Отдельные факультеты выделялись в самостоятельные вузы. Так образовались сельскохозяйственный институт,

институт ирригации и механизации сельского хозяйства, медицинский, финансово-экономический и юридический — в Ташкенте, сельскохозяйственный институт — в Сталинабаде. И уже имеют свои университеты Алма-Ата, Сталинабад...

А в самом университете уже девять факультетов с 64 кафедрами, две с половиной тысячи студентов.

Так, расширяясь и обогащаясь, продолжается на советском Востоке дело, начатое Лениным.

Иван БАУКОВ

МАВЗОЛЕЙ

Из поэмы

Столько песен
О Ленине спето,
Столько сказано
Живет в народе,
Что робость неволью
Берет поэта,
Когда он к имени
«Ленин» подходит.
И кажется,
Чего такого слова,
Чтоб в лесне оно
Заглаголо снова.
Чтоб хоть на миг,
На одно мгновение
Черты озарило
Живого Ленина.

Я знаю,
Ленин
В центре отчужден,
Овеянный славой,
Лежит, не дышит.
Но если ошибку
Я сделаю в жизни,
Мне кажется —
Ленин
узнает,
услышит.

Апрельская ночь.
Я слышу ружья
Торопятся к рекам
вспенным...

А, может, это
Звенят в ночи
Песни земли
О Ленине:
Ей тоже люблю
Страхнуть долей
Барханы пустыни,
Болотную тину —
Приятно,
Когда над головой
Шумит дубрава,
А не пустыня.

Земля понимает —
Увянет краса —
Бесплодно жить,
Не рожая.
Веками мечтала она
О лесах,
О реках,
Об урожае.

И вот в пустыне
Запели ружья —
Пришло время обновления.
Теперь, я знаю,
Звенят в ночи
Песни земли
О Ленине.

Я Ленина видел
В Москве, в мавзолее,

И этого дня
Позабить не смогу:
И розовый мрамор,
И снег ели,
И светы от рубиновых
Звезд на снегу.
Поток беспрерывный
людей

С волнением
Спускается
По гранитным ступеням.
Затем приглушенный
шопот:

«Ленин».

Идут студенты,
Идут рабочие,
Идут сразу
Три поколения.
От моста Каменного
Тянется очередь
Затем, чтоб взглянуть
На родного Ленина.

Идут поляки,
Идут болгары,
Идут китайцы,
Индонезийцы —
Идут народы земного
шара,
Счастливым светом
Сияют лица.

Идут, как будто
Идут под стягом,
С которым мы
Отстояли жизнь.
Идут, как будто
Несут прикладу
Тому, с кем строим мы
Коммунизм.

Тому, с чьей правдой
И жить прекрасно
И в бой идти
Не бывает страшно.
Идут беспрерывным
потоком.
С волнением
Спускаются по гранитным
ступеням.
Затем приглушенно:
«Ленин...
Ленин».

Лежит, как живой,
Словно в майском
рассвете.
Товарищ.
Вон.
Как будто готовый
Принесшим ответи:
— Делами вашими?
Да. Доволен!

«Коммунизм начинается там, где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд, работа рядовых рабочих об увеличении производительности труда...»

1. Как коммунист, я должен бороться за отстаивание участка...

Молодой, не очень высокий человек стоит на трибуне. У него широкие плечи, веселые карие глаза и упрямая выдержка на подбородке. Это Буров, наладчик подшипникового завода имени Л. М. Кагановича.

Он говорит неторопливо и как-то душевно, словно вдумываясь в каждое слово, а потом, помолчав, выдвигается в скрывающийся за занавеской зал Дома союзов, где в этот час собралась стахановская отапли.

«...Не мог я мириться с этим, понимаешь! — продолжает Буров. Мой сосед, решительный маленький старичок с полоской разноцветных орденских планов на пиджаке, кивает головой. Как не понять! Кому из собравшихся здесь не знакомо это чувство, рожденное нашим временем, — чувство ответственности за свой участок, цех, завод, за большую судьбу своей Родины!»

Оборудование простаивало, — говорит Буров. — Мы никак не могли добиться сдачи станков по смене на полном ходу. И чем больше я задумывался над этим, тем яснее мне становилось, что вопрос не в технологических неполадках и даже не в плохой организации труда, в обычном смысле этого слова.

Внимательно слушаю Бурова. Он говорит просто, говорит о рывковых делах и делах своего цеха. Я думаю о том великом, что стоит за этими простыми словами, — о том, что в методе Бурова, в самом факте его возникновения, в испытании временем, которое он выдержал, ярко, осязаемо, осязательно раскрываются новые качества, присущие человеку наших дней, — качества, предсказанные гением революции, великим создателем нашего государства еще в первые годы советской власти.

2. История новаторского предложения Бурова такова. В 1949 году в одном из февральских номеров заводской многотиражки «Сталинский призыв» были напечатаны письма станочниц под общим заголовком: «Почему в роликоподшипниковом цехе рабочие не выполняют нормы?»

«...Вчера я обточила на тридцать колец больше, чем положено по норме. Но я могла обточить и гораздо больше, если бы с утра не вынуждена была простоять несколько часов, потому что наладчик Иредадушей сменял сдал своему сменищику станки разлаженными и утренняя смена ушла на их регулировку».

«...Некоторые наладчики, в ущерб интересам завода, думают только о личном успехе и завышают, не стыдясь: «Мне важно, как сработает моя бригада. Если я дам станки на ходу, сменищику нечего будет делать». В результате таких «благосудней» станочницы других смен простояли за сутки дней около ста часов».

О письмах станочниц заговорили в цехе. О них спорили на партийном бюро и в партийных группах, на собранных смен, отделениях, участках. Обсуждали укоренившиеся привычки наладчиков, которые, стремясь в своей смене выжать максимум из станка, нередко дотягивали до того, что в следующей смене станок выходил из строя.

Письма станочниц заставляли задуматься многих. Задумались над ними и один из лучших наладчиков этого цеха

Буров, хоть он мог и не принимать их непосредственно на свой счет. Простов в его бригаде было меньше, чем в остальных, показатели — выше. Сменички тоже не обижались на него: станки он сражался сдавать налаженными.

«Приказы здесь не помогут, — возразился с очередного собрания, сказал Буров одному из наладчиков. — Тут нужно добиться передела изнутри, чтобы каждый из нас был заинтересован в работе другого. Есть у меня план один, — продолжал Буров. — Не знаю, как ты на это помотришь. Что, если нам трех хороших наладчиков подобрать, одинаковой примерно квалификации, и организовать одну бригаду из всех трех смен? Показатели общие выводить по бригаде, сменные только для контроля оставить...»

«А если кто станет работать недобросовестно? — усомнился собеседник. — Вынимай! Сменные показатели ведь остаются. Выведем на чистую воду. На весь завод осярами... Только я думаю, так не будет».

«Почему? — А потому, — убежденно сказал Буров, — что сознание теперь у людей другое. Тридцать третий год при советской власти живем!»

«Он замолчал, думая каждый о своем. — Да... — задумчиво протянул наладчик и неожиданно спросил: — А зачем тебе это, Александр Васильевич?»

«То есть, как это понимать? — удивился Буров. — А так: квалификация у тебя высокая, ты почти всегда на первом месте, зарабатываешь на наладчиков чуть ли не больше всех. Зачем тебе связываться с бригадой? Ты ведь на этом прогореть можешь».

Буров ответил не сразу. «Я ведь коммунист, понимаешь?!» — хотелось сказать ему, но начал он не с этого. Буров хорошо знал своего собеседника. Цыпный, старый наладчик (потому и хотелось залучить его в бригаду), он был человеком недальновидным. И для него из всех возможных доказательств нужно было найти самые простые, житейские.

«Терять я на этом не собираюсь, — сказал Буров. — А расчет у меня простой. Сколько мы с тобой на простоях теряем? Подсчитай. А ликвидировать их в одиночку сможем? Нет. Теперь представь, что в бригаде все станки будут положенное время работать. Как у нас у всех зарплата поднимется! Да мне одному таких зарплаток никогда не достичь!»

«Они протворили допоздна. — Дело это, по-моему, стоящее, — сказал напоследок наладчик, — но и на него не пойду. Я, Александр, сам за себя отвечаю привык. Ты уж на меня не сердись, я с тобой откровенно, по душам».

3.

Первая бригада «взаимной ответственности», как предложил называть ее парторг, или «связанная» бригада, как ее запросто называли в цехе, в составе трех наладчиков и двенадцати станочниц приступила к работе. Сменички Бурова, наладчики Дворников и Шеварков, сразу отделились на его предложение.

О первых днях работы бригады по-прежнему Буров рассказывал в заводской газете: «Перед тем как сдать друг другу смену, мы тщательно проверяем наладку. Если нужно, задерживаемся, чтобы помочь товарищу во время запусков станка. Уходим с работы только тогда, когда твердо уверены, что смена товарища будет работать нормально. Крепкая дружба и выручка у нас в бригаде. От этого и настроение хорошее и на работу идеешь со спокойной душой».

Результат не замедлил сказаться. Улучшилось состояние станков, сократились простои, снизился брак. Средний показатель выполнения норм на участке, раньше едва достигавший 90 процентов, вырос в первый же месяц до 112.

«Охватывай работу Бурова я не хочу, — сказал на собрании участка тот самый наладчик, который отказался поддержать Бурова, — но горжестествовать, по-моему, тоже преждевременно. Месяц —

срок небольшой и дела не решат. За месяц всякие случайности могут быть — и хорошие и плохие».

«Спорить не буду, — кратко ответил Буров. — Время докажет».

Время доказало. Производственные показатели бригады росли из месяца в месяц: у станочниц — 112, 120, 133 процента нормы, у наладчиков — 160, 180, 244...»

На 40 процентов снизился брак. Ровно заработки. За несколько месяцев поднялся зарплата: в среднем почти вдвое у станочниц, на 180 процентов — у наладчиков.

У Бурова появились последователи: на заводской доске объявлений сменили одну другую «молнии», известившие о создании новых бригад взаимной ответственности: бригада Пчелкина — в роликоподшипниковом, Мурзеева — в инструментальном, Чернобровкина — в цехе шариковых подшипников...

В Бурову обращались за советом. Текст появившихся «молний» он записывал в свой блокнот. Успех дела вдохновлял его. А однажды он встретил у доски объявлений наладчика-мажора, внимательно читающего сообщение об очередной «связанной».

«Изучаешь? — заметил Буров. — Может, теперь надумаешь к нам в бригаду? Дела неплохо идут».

Наладчик промолчал. У начальника цеха уже лежало его заявление. Он сам решил организовать связную бригаду и подобрал людей. Работать по методу Бурова оазывалось и почетно и выгодно.

4.

В цехе шариковых подшипников первую связную бригаду организовал Виктор Чернобровкин, выпускник заводского ремесленного училища, представитель самого юного, последованного поколения рабочих. У этого высокого, ладного паренька с снежной бородой и подтеками темной улыбки была слава отличного наладчика.

«Мы решили Бурова немного поправить, — сказал Чернобровкин начальнику цеха. — Он наладчиков одной квалификации подбирает, а, по-моему, в бригаде наладчики могут быть и сильные и слабые. Учить надо новичков!»

Вскоре коллектив Чернобровкина завоевал первое место в заводском соревновании бригад. Итого месячной работы бригады обсуждались на общем собрании. Руководители цеха решили широко распространить новый, оправдывающий себя метод.

«Ты почти ничего не сказал о преимуществах, — спросил после доклада Чернобровкина Конов — старший мастер шифробанального отделения. — Скажи, что мешало тебе в работе?»

«Мастера! — призадумавшись на секунду, серьезно ответил Виктор, а когда смолк вырвался смех, покрывший его слова, пояснил: — Я совсем не шучу, товарищи. Мастера у нас работают по-старинке, как мы вчера работали. Мастер думает только о своей смене. Приведу вам такой пример: до конца смены остается немного, скажем, час или два. Замечают: один из станков работает плохо. Я, конечно, хочу остановить его и наладить для сменишки, а мастер кричит: «Не смей!» «Я, — говорит, — запрещаю тебе лишние простои в моей смене устранять! Как-нибудь дотянем до конца». Ну, что в таком случае делать, скажите?»

«Управляют мастерами! — крикнул с места какой-то шутник. Все зашикали на него».

«Организовать мастеров в связную бригаду, — серьезно сказал Конов».

5.

Выпускник заводского вечернего техникума, кадровый завод Иван Исосифович Конов отлично понимал, что новая форма организации труда, как хлеб, как воздух, нужна шифробанальному отделению. Отделение не справлялось с планом. Тонкая и сложная операция внутренней шифровки кольца требовала микронной точности. А

добиться этого можно было лишь при условии полной исправности станков, самой тщательной их наладки.

Конов шел дальше Бурова и Чернобровкина. Он предлагал все шифробанальное отделение сделать отделением взаимной ответственности. Коммунисты поддержали его.

«Метод этот правильный! — говорил сменивший мастер и партгруппорг шифробанального отделения Чернокопков. — Попробуйте, как наладчики в цехе подкалывали. Так жеужели же мы, мастера, тормозить их будем?»

«Я не против, — сказал сменищик партгруппорг Шалимов. — Я согласен. Только с Сухаревым как быть? (Сухарев был третий мастер шифробанального отделения). Смена-то его отстает».

«Вынитем! — сказал Чернокопков. — Сухарев может работать. Его только подтянуть надо. Где подтянуть, где поправить. Возвратить он, я думаю, не будет... Сухарев не возражал».

«Обсудив драгоценную инициативу наладчика Бурова и партгруппорг Шалимова, писали мастера начальнику цеха, — и от души поддерживая их во всем, мы пришли к выводу, что и нам необходимо работать по новому методу. Работая попрежнему, мы, мастера, будем только тормозить связные бригады наладчиков, потому что каждый из нас любимыми способами будет стремиться выполнить план своей смены в первую очередь».

Мы просим вас: 1) разрешить нам создать связную бригаду мастеров; 2) выполнение месячной программы выводить по всему отделению, исходя из показателям отделения в целом».

Шалимов, Сухарев, Чернокопков... Первое на заводе связное отделение приступило к работе. А вскоре обнаружилось, что смена Сухарева действительно несколько отстает. Этот мастер часто бывал нетребовательным, невзыскательным к людям. Кроме того, Конову всегда казалось, что и сам Сухарев относится к работе с холодом. «Делай со мной, что хочешь, а я ничего поделаю не могу», — отвечал он обычно на все упреки.

«Теперь Сухарев сам пришел к Конову. — Иван Исосифович, разреши нам всей сменой в выходной отработать».

«Это почему? — удивился Конов. — Назерставай... — глухим от смущения голосом сказал Сухарев. — Все же такая совесть у нас есть».

«Ну, раньше она не очень-то тебя беспокоила».

«Раньше... Раньше я такой ответственности не имел, — возразил Сухарев. — Я только за себя отвечал: сработало хуже — моя потеря, а теперь я всех мастеров могу подвести».

Конов захотелось объявить его, но ответил он сухо: «Разрешить тебе выходной отменять у людей не могу. Надо в будни работу строить так, чтобы ни себя, ни людей не подводить». — И, помолчав, добавил: — Давай разберемся, что у тебя там случилось?»

«...Молодой, не очень высокий человек стоит на трибуне. Он продолжает свое выступление».

«Двадцать пять отделений и участков, восемьдесят шесть бригад на подшипниковом заводе имени Л. М. Кагановича работают сегодня по методу взаимной ответственности!»

«Я задумывался не раз, — говорит Буров, — почему этот метод, основанный на коллективном труде, на сочетании интересов личных и общих, так быстро распространился у нас на заводе? Мне кажется, потому, товарищи, — голос его звучит душевно, — что методом этим, как хорошим ключом, открываешь душу нашего человека и такие резервы находишь, что даже трудно себе представить...»

«Он оглядел зал и, словно ища подтверждения, останавливался на сидящем в первом ряду Конове. Глаза Конова сияли... Аплодировали Бурову долго и горячо».

«...Молодой, не очень высокий человек стоит на трибуне. Он продолжает свое выступление».

«Двадцать пять отделений и участков, восемьдесят шесть бригад на подшипниковом заводе имени Л. М. Кагановича работают сегодня по методу взаимной ответственности!»

«Коммунизм начинается там, где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд, работа рядовых рабочих об увеличении производительности труда...»

«...Не мог я мириться с этим, понимаешь! — продолжает Буров. Мой сосед, решительный маленький старичок с полоской разноцветных орденских планов на пиджаке, кивает головой. Как не понять! Кому из собравшихся здесь не знакомо это чувство, рожденное нашим временем, — чувство ответственности за свой участок, цех, завод, за большую судьбу своей Родины!»

«...Не мог я мириться с этим, понимаешь! — продолжает Буров. Мой сосед, решительный маленький старичок с полоской разноцветных орденских планов на пиджаке, кивает головой. Как не понять! Кому из собравшихся здесь не знакомо это чувство, рожденное нашим временем, — чувство ответственности за свой участок, цех, завод, за большую судьбу своей Родины!»

«...Не мог я мириться с этим, понимаешь! — продолжает Буров. Мой сосед, решительный маленький старичок с полоской разноцветных орденских планов на пиджаке, кивает головой. Как не понять! Кому из собравшихся здесь не знакомо это чувство, рожденное нашим временем, — чувство ответственности за свой участок, цех, завод, за большую судьбу своей Родины!»

«...Не мог я мириться с этим, понимаешь! — продолжает Буров. Мой сосед, решительный маленький старичок с полоской разноцветных орденских планов на пиджаке, кивает головой. Как не понять! Кому из собравшихся здесь не знакомо это чувство, рожденное нашим временем, — чувство ответственности за свой участок, цех, завод, за большую судьбу своей Родины!»

«...Не мог я мириться с этим, понимаешь! — продолжает Буров. Мой сосед, решительный маленький старичок с полоской разноцветных орденских планов на пиджаке, кивает головой. Как не понять! Кому из собравшихся здесь не знакомо это чувство, рожденное нашим временем, — чувство ответственности за свой участок, цех, завод, за большую судьбу своей Родины!»

«...Не мог я мириться с этим, понимаешь! — продолжает Буров. Мой сосед, решительный маленький старичок с полоской разноцветных орденских планов на пиджаке, кивает головой. Как не понять! Кому из собравшихся здесь не знакомо это чувство, рожденное нашим временем, — чувство ответственности за свой участок, цех, завод, за большую судьбу своей Родины!»

«...Не мог я мириться с этим, понимаешь! — продолжает Буров. Мой сосед, решительный маленький старичок с полоской разноцветных орденских планов на пиджаке, кивает головой. Как не понять! Кому из собравшихся здесь не знакомо это чувство, рожденное нашим временем, — чувство ответственности за свой участок, цех, завод, за большую судьбу своей Родины!»

«...Не мог я мириться с этим, понимаешь! — продолжает Буров. Мой сосед, решительный маленький старичок с полоской разноцветных орденских планов на пиджаке, кивает головой. Как не понять! Кому из собравшихся здесь не знакомо это чувство, рожденное нашим временем, — чувство ответственности за свой участок, цех, завод, за большую судьбу своей Родины!»

«...Не мог я мириться с этим, понимаешь! — продолжает Буров. Мой сосед, решительный маленький старичок с полоской разноцветных орденских планов на пиджаке, кивает головой. Как не понять! Кому из собравшихся здесь не знакомо это чувство, рожденное нашим временем, — чувство ответственности за свой участок, цех, завод, за большую судьбу своей Родины!»

«...Не мог я мириться с этим, понимаешь! — продолжает Буров. Мой сосед, решительный маленький старичок с полоской разноцветных орденских планов на пиджаке, кивает головой. Как не понять! Кому из собравшихся здесь не знакомо это чувство, рожденное нашим временем, — чувство ответственности за свой участок, цех, завод, за большую судьбу своей Родины!»

«...Не мог я мириться с этим, понимаешь! — продолжает Буров. Мой сосед, решительный маленький старичок с полоской разноцветных орденских планов на пиджаке, кивает головой. Как не понять! Кому из собравшихся здесь не знакомо это чувство, рожденное нашим временем, — чувство ответственности за свой участок, цех, завод, за большую судьбу своей Родины!»

«...Не мог я мириться с этим, понимаешь! — продолжает Буров. Мой сосед, решительный маленький старичок с полоской разноцветных орденских планов на пиджаке, кивает головой. Как не понять! Кому из собравшихся здесь не знакомо это чувство, рожденное нашим временем, — чувство ответственности за свой участок, цех, завод, за большую судьбу своей Родины!»

«...Не мог я мириться с этим, понимаешь! — продолжает Буров. Мой сосед, решительный маленький старичок с полоской разноцветных орденских планов на пиджаке, кивает головой. Как не понять! Кому из собравшихся здесь не знакомо это чувство, рожденное нашим временем, — чувство ответственности за свой участок, цех, завод, за большую судьбу своей Родины!»

«Коммунизм начинается там, где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд, работа рядовых рабочих об увеличении производительности труда...»

«...Не мог я мириться с этим, понимаешь! — продолжает Буров. Мой сосед, решительный маленький старичок с полоской разноцветных орденских планов на пиджаке, кивает головой. Как не понять! Кому из собравшихся здесь не знакомо это чувство, рожденное нашим временем, — чувство ответственности за свой участок, цех, завод, за большую судьбу своей Родины!»

«...Не мог я мириться с этим, понимаешь! — продолжает Буров. Мой сосед, решительный маленький старичок с полоской разноцветных орденских планов на пиджаке, кивает головой. Как не понять! Кому из собравшихся здесь не знакомо это чувство, рожденное нашим временем, — чувство ответственности за свой участок, цех, завод, за большую судьбу своей Родины!»

«...Не мог я мириться с этим, понимаешь! — продолжает Буров. Мой сосед, решительный маленький старичок с полоской разноцветных орденских планов на пиджаке, кивает головой. Как не понять! Кому из собравшихся здесь не знакомо это чувство, рожденное нашим временем, — чувство ответственности за свой участок, цех, завод, за большую судьбу своей Родины!»

«...Не мог я мириться с этим, понимаешь! — продолжает Буров. Мой сосед, решительный маленький старичок с полоской разноцветных орденских планов на пиджаке, кивает головой. Как не понять! Кому из собравшихся здесь не знакомо это чувство, рожденное нашим временем, — чувство ответственности за свой участок, цех, завод, за большую судьбу своей Родины!»

«...Не мог я мириться с этим, понимаешь! — продолжает Буров. Мой сосед, решительный маленький старичок с полоской разноцветных орденских планов на пиджаке, кивает головой. Как не понять! Кому из собравшихся здесь не знакомо это чувство, рожденное нашим временем, — чувство ответственности за свой участок, цех, завод, за большую судьбу своей Родины!»

«...Не мог я мириться с этим, понимаешь! — продолжает Буров. Мой сосед, решительный маленький старичок с полоской разноцветных орденских планов на пиджаке, кивает головой. Как не понять! Кому из собравшихся здесь не знакомо это чувство, рожденное нашим временем, — чувство ответственности за свой участок, цех, завод, за большую судьбу своей Родины!»

«...Не мог я мириться с этим, понимаешь! — продолжает Буров. Мой сосед, решительный маленький старичок с полоской разноцветных орденских планов на пиджаке, кивает головой. Как не понять! Кому из собравшихся здесь не знакомо это чувство, рожденное нашим временем, — чувство ответственности за свой участок, цех, завод, за большую судьбу своей Родины!»

«...Не мог я мириться с этим, понимаешь! — продолжает Буров. Мой сосед, решительный маленький старичок с полоской разноцветных орденских планов на пиджаке, кивает головой. Как не понять! Кому из собравшихся здесь не знакомо это чувство, рожденное нашим временем, — чувство ответственности за свой участок, цех, завод, за большую судьбу своей Родины!»

«...Не мог я мириться с этим, понимаешь! — продолжает Буров. Мой сосед, решительный маленький старичок с полоской разноцветных орденских планов на пиджаке, кивает головой. Как не понять! Кому из собравшихся здесь не знакомо это чувство, рожденное нашим временем, — чувство ответственности за свой участок, цех, завод, за большую судьбу своей Родины!»

«...Не мог я мириться с этим, понимаешь! — продолжает Буров. Мой сосед, решительный маленький старичок с полоской разноцветных орденских планов на пиджаке, кивает головой. Как не понять! Кому из собравшихся здесь не знакомо это чувство, рожденное нашим временем, — чувство ответственности за свой участок, цех, завод, за большую судьбу своей Родины!»

«...Не мог я мириться с этим, понимаешь! — продолжает Буров. Мой сосед, решительный маленький старичок с полоской разноцветных орденских планов на пиджаке, кивает головой. Как не понять! Кому из собравшихся здесь не знакомо это чувство, рожденное нашим временем, — чувство ответственности за свой участок, цех, завод, за большую судьбу своей Родины!»

«...Не мог я мириться с этим, понимаешь! — продолжает Буров. Мой сосед, решительный маленький старичок с полоской разноцветных орденских планов на пиджаке, кивает головой. Как не понять! Кому из собравшихся здесь не знакомо это чувство, рожденное нашим временем, — чувство ответственности за свой участок, цех, завод, за большую судьбу своей Родины!»

«...Не мог я мириться с этим, понимаешь! — продолжает Буров. Мой сосед, решительный маленький старичок с полоской разноцветных орденских планов на пиджаке, кивает головой. Как не понять! Кому из собравшихся здесь не знакомо это чувство, рожденное нашим временем, — чувство ответственности за свой участок, цех, завод, за большую судьбу своей Родины!»

Акад. А. ТОПЧЕВ ЛЕНИН И НАУКА

«Всюду и гению величайшей из революций — Владимиру Ильичу Ленину и его верному соратнику и другу Сталину наука обязана своим вторым рождением».

«...Тридцать лет назад, в семнадцатом году. В стране царил разоружа и голод. Внешние и внутренние враги прилагали все усилия, чтобы лишить трудящихся России их великих завоеваний».

«В это труднейшее для молодой советской республики время с гениальной прозорливостью Ленин начертал величайшую программу возрождения и обновления страны. Одно из первых мест он отводил науке, выведенной из «рабства перед интеллигентом прогнившего капиталистического корыстолюбия».

«...все чудеса техники, все завоевания культуры, — с вдохновением говорил делегат III Всероссийского съезда Советов Ленин, — станут общенародным достоянием и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации. Мы это знаем, — разве во имя этой величайшей исторической задачи не стоит работать, не стоит отдать всех сил? И трудящиеся совершат эту титаническую историческую работу, ибо в них заложены дремлющие великие силы революции, возрождения и обновления».

«Да и могло ли быть иначе в стране, где общественное производство и распределение продуктов впервые в мире подчинено... научным соображениям относительно того, как сделать жизнь всех трудящихся наиболее легкой, доставляющей им возможность благосостояния» (Ленин).

Трудящиеся нашей Родины выполняли ленинские предначертания. И Советская Россия стала первым государством в мире,

где осуществлена мечта лучших людей науки и культуры прошлого: все достижения науки, все завоевания человеческого ума стали достоянием народа. Социалистический строй открыл перед наукой неограниченные возможности. Развитие науки вытекало из задач самого социалистического переустройства страны, которое немалым без ее могучего прогресса.

С первых же дней революции Ленин и Сталин, партия, вся страна окружили советских ученых исключительным вниманием.

Владимир Ильич проявлял большую заботу об Академии наук и о бытовых нуждах ученых. Он внимал во все детали деятельности научных институтов, помогал разрешать не только большие принципиальные, но и частные задачи. Так, в 1918 году, несмотря на крайнюю загруженность в сношении бумагой и печатании книг, Совет Народных Комиссаров по инициативе Ленина принял меры по обеспечению издания научных работ академии.

Еще в 1918 году Ленин подписал декрет, который явился основанием для создания в Нижнем Новгороде первого крупного советского радиотехнического научно-исследовательского института. Он лично подписывал мандат хранителю библиотеки Академии наук Срезневскому на право вывоза из Саратовских пенных рукописей академика, знаменитых ученых во время войны. В январе 1921 года Владимир Ильич издал известный декрет о всемерном улучшении условий научной работы академии И. П. Павлова. Ленин открыл миру великого естествоиспытателя нашего времени И. В. Мичурина.

Ученые глубоко ценят эту заботу вождя советского государства. Последними словами Б. А. Тимирязева было: «Большевики, проводящие ленинизм, — я верю и

убежден, — работают для счастья народа и приведут его к счастью. Я всегда был ваш и с вами. Передайте Владимиру Ильичу мое восхищение его гениальным разрешением мировых вопросов в теории и на деле. Я считаю за счастье быть его современником и свидетелем его славы и деятельности. Я преклоняюсь перед ним и хочу, чтобы об этом все знали».

Ленин жадно следил за успехами науки, радостно приветствовал ее достижения, внимательно выделял и поддерживал величайшие идеи развития. Примером глубочайшего анализа и всесторонней общественной оценки перспектив развития техники при социализме является ленинский разбор возможностей процесса подземной газификации углей, предложенного Менделеевым и описанного Раменсом. Не случайно эта идея впервые получила техническое воплощение в нашей стране!

Мы знаем, с какой прозорливостью оценил Ленин все значение электрификации для построения коммунизма, как остро ставил он вопрос о ней и в наброске плана научно-технических работ для Академии наук, и в дальнейших своих пламенных выступлениях, посвященных плану ГОЭЛРО. И так же, как записано о плане научно-технических работ, датированная апрелем 1918 года, предпринимала дальнейшее развитие советской науки в тесной связи со всем развитием нашей страны, знаменитый ленинский план электрификации России был прямым предшественником сталинского плана индустриализации. По плану электрификации России началось развитие тяжелой промышленности — производство угля, металла, развитие машиностроения как основы для социалистической реконструкции и технического перевооружения. Этот план был практически осуществлен и значительно превзойден в годы сталинских пятилеток.

Ленинская идея планирования, превращенная гением Сталина в закон развития советского общества, приобрела всемирно-историческое значение. Планы научной работы, направляющие ее в русло решения актуальнейших проблем социалистического

строительства, стали прямой необходимостью в условиях добровольного, сознательного служения науки народу и государству.

Эти планы предусматривают обеспечение научных и научных учреждений всем необходимым для решения стоящих перед нами задач — от выведения новых видов растений и животных до применения для нужд промышленности атомной энергии. Социалистическая индустрия в планевого порядке обеспечивает нашу научную работу всеми техническими средствами — от тончайших измерительных приборов до крупнейших инженерных сооружений, характерных для современного развития отдельных отраслей знания.

Внедряя завоевания науки в заводские цехи, на массивы колхозных полей, советские ученые получают поддержку многих тысяч стахановцев, новаторов производства. Творческие рабочие и колхозники, применяя в практической деятельности достижения ученых, в свою очередь способствуют развитию науки и нередко прокладывают новые пути в науке и технике.

Все это — проявление той единства науки и производства, принцип которого непосредственно вытекает из ленинской идеи народности науки. Ленин всегда требовал, чтобы наука не оставалась мертвой догмой, чтобы она входила в плоть и кровь общества и «...превращалась в составной элемент быта вполне и настоящим образом». Победу Великой Октябрьской социалистической революции Ленин расценивал именно как тот исторический момент, «...когда теория превращается в практику, объявляется практикой, исправляется практикой...». Развивая ленинские идеи о единстве науки и практики, товарищ Сталин указывает на связь науки и практической деятельности, как на путеводную звезду партии пролетариата. В этом сознательном и планомерно осуществляемом единстве теории и практики состоит одно из важнейших преимуществ социалистического строя, одна из закономерностей его развития.

Советские люди в своей борьбе за науку, за дальнейший научный и технический

прогресс в нашей стране руководствуются духом ленинского учения, вдохновляются примером великих мужей науки Ленина и Сталина. Они никогда не рассматривали марксизм как догму, во всеобщее действие к действию. Конкретно изучая живую действительность, творчески подходят к науке. Ленин и Сталин открыли новые научные закономерности общественного развития в современном эпоху.

Известно, например, что в марксистской литературе до Ленина господствовало представление, будто социализм не может победить в одной, отдельно взятой стране. Тщательно изучив факты, характерные для новой исторической эпохи, Ленин выдвинул теорию победы социализма в одной стране. Развитая товарищем Сталиным, она была практически осуществлена нашим народом под воздействием большевистской партии.

Когда Ленин сделал свой революционный вывод, против него были тогда «все и всякие люди науки как против человека, разрушающего науку. Но Ленин не убоился пойти против течения, против косности. И Ленин победил».

«Вот вам образец мужа науки, смело ведущего борьбу против устаревшей науки и прокладывающего дорогу для новой науки». Эту характеристику Ленина как великого новатора в науке, как подлинного корифея науки дал товарищ Сталин — гениальный продолжатель дела Ленина, величайший теоретик научного коммунизма, сочетавший творческое развитие теории с революционной практикой, проложивший новые пути в человеческой истории.

«Вся деятельность Ленина и Сталина — пример новаторства в науке, вдохновляющий советских ученых к творческим достижениям,

Знамя Ленина — Сталина — знамя борьбы за мир и демократию

Айвор МОНТЕГЮ

Арсенал боевого оружия

В 1950 году — Ленин жив. Помню, школьником, вместе со своими товарищами, я услышал от учителя о событиях того утра: парижский мир и перед человечеством распахнулись перспективы, которых никто еще не мог предугадать. Помню, несколько месяцев спустя, — еще школьником, но уже членом Британской социалистической партии, — я прынул у себя драгоценную связку книг «Государство и революция», за которыми охотился политический.

И еще помню, — юношей, в городе Ленин, — стою под лучами весеннего солнца, гляжу на серые воды Невы, на мосты, на стены цитадели Петра и Павла, а воображение предстает «Аврора», вновь идущая под парами вверх по реке, чтобы возвестить человечеству о том, что наступил рассвет.

Ходить там, где стоял Ленин... Знать Ленина... Как ловим мы каждое воспоминание знавших его людей! Чувство, которое питаем мы к освободителю, влечет нас и к тем, кто был к нему близок. Нам дорог товарищ Галлахер, — и большую роль играет тут обстоятельство, что он говорил с Лениным, учился у Ленина, что даже и ошибки его разъяснял сам Ильич, помогая другим не ошибаться.

На улицах и площадях Лондона, на имперских автобусах, в дешевых столовых, в парке Примроз-Хилл — мы думаем о Ленине, представляя его таким, как он описан Брукской: зорким, вбирающим в себя все, вглядывающимся, вслушивающимся, ощущающим пульс движущихся сил английской грядущей революции. Мы представляем Ильича, который возлагал надежды на рядового британского рабочего, верил в его будущее.

В нынешнем году я стоял однажды с товарищем Джоном на Холлфордской площади. Мы отгадали ее не без труда. Хотя эта площадь и отмечена на городском плане, — все приметы ее исчезли. Дома, разбитые бомбами, уничтожены и не восстановлены, их прежние обитатели рассеяны. Здесь, на пустыре, есть деревянный домик и к стене его прибитая старая, испарившаяся мемориальная доска, возвещающая о том, что наступил вечер, когда на этом месте поднимется величественный памятник. Здесь, в одном из домов, когда-то заселенных лондонскими рабочими, а теперь разрушенных, покинутых и не восстановленных, жил когда-то Ленин...

Мы стремимся увидеть его таким, каким он был в жизни. И сразу перед нами возникает тот знаменитый портрет, где он стоит — руки в карманах, кепка на голове — у Бремдских стен. Мы вспоминаем сталинские слова: быть, как Ленин, ясным и простым...

Но, чтобы постичь Ленина, приблизиться к нему, есть лучший путь, чем дорога воспоминаний.

Две полки уставлены книгами. Полное собрание сочинений. Избранные сочинения. Памяфлеты. Сокровища, драгоценные жемчужины, сверкающие яри бриллиантов, обладающие большой выразительной силой, чем динамит.

Где Ленин? Он — на улицах и площадях, там, где проходят демонстранты и митингуют рабочие. Написанные Лениным книги — не из тех, что покрываются пылью, становясь достоянием богатых библиофилов. Эти книги — наши соратники в сегодняшней схватке.

Война, империализм, оппортунизм, разращенность капиталистического общества — все наши враги показаны здесь в их силе и слабости, с ясным предначертанием, как именно можно добиться их уничтожения. Нет сейчас ни одной такой проблемы, которая оказалась бы слишком новой для Ленина, которая не нашла бы у него определения и оценки.

Замысли «Европейской федерации», помехи, стоящие на пути к объединению рабочих, правительства лейбористов, самые современные события, — все нашло здесь

точную характеристику. Мы вспоминаем ленинское предостережение британскому рабочему классу о том, что на своем пути к политической зрелости ему придется подвергнуться и такому испытанию, как господство лейбористского правительства. Мы перечитываем «Письмо к английским рабочим», написанное Лениным после того, как в 1920 году он принимал делегацию правых лейбористов. И мы можем лишь усмехаться, вспоминая хор тогдашних лейбористских везанек, сидевших угнетать истину в болоте своего пренебрежения. Мы припоминаем, как Хейден-Гест, один из членов этой делегации, бавкался на страницах «Таймса», что он сидел позади и громко смеялся над «ошибками» в ленинских определениях судьбы британского рабочего класса. Прошло тридцать лет, и каждый из советских Ленин остается таким же острым, справедливым и свежим, как и в тот день, когда он был предложен впервые. А что Хейден-Гест? За «услуги», оказанные импрерию, он произведен в лейбористские лорды!

Написанное Лениным — не архив, а арсенал. Когда наступает час битвы, мы листаем страницы его книг точно так, как перед атакой набиваем патронами пулеметные ленты. И наши сердца превращаются в сталь, когда мы вспоминаем слова Сталина: «Нет таких яростней, которых большевики не могли бы взять».

Где сегодня Ленин? Мы видим его в ослепительном свете, которым озаряет всю землю Страна Советов.

И мы вспоминаем еще одного собеседника Ильича — романиста Уэллса. Он назвал тогда Ленина: «кремлевский мечтатель».

«Почти...», — писал Уэллс. Помните: когда Ленин видел, как бегущие электропоезда сменяют зрелище разрушенных железнодорожных путей, как новые шоссе разбегаются по земле, как поднимается новая и радостная социалистическая промышленность, — когда Ленин говорил обо всем этом, — он почти заставлял меня поверить в свою мечту. Так писал об этом Уэллс.

«Почти!» Приравнять ленинские строгие научные планы к фантастике своих несуществующих утопий, — вот самое большое, на что оказался способен самый безудержный из фантастов буржуазии.

«Почти!» Всего лишь тридцать лет минуло с того времени, когда философ Уэллс бесплодно пытался проникнуть взглядом за пределы тех смутных сумерек и обломков, в которые погружался гибнущий капитализм. Эти сроки — коротко сроком жизни одного человеческого поколения. А «почти» оказалось за это время превзойденным в тысячу раз.

«Мечтатель!» Быть может. Но его мечты не из тех, что уводят от действительности. Они призывают к действию. Так зодчий вдохновляет мастера-строителя. Уэллс забыл, что этому человеку принадлежат слова: «... приятнее и полезнее «опыт революции» проделывать, чем о нем писать».

Он забыл и то, что этот человек революционным путем вывел вперед творческую энергию двухсот миллионов строителей.

Дети Ильича! Ведомые Сталиным Мудрым, они не только создали страну электричества, новых дорог и промышленности, — они построили новое общество, воспитали новых людей, которые переступили за очерченные с древних времен пределы, заставляли природу работать на себя, утверждали новые, основанные на новой гуманистической отношении человека к человеку. Они укрепили свою мощь для защиты мира, — они зяют к пример для всех.

В 1950-м — Ленин жив. Он живет в Сталине. Он живет в советском народе и в каждой из его побед. Он живет в надеждах миллионов угнетенных и эксплуатируемых. И где бы человечество ни боролось за освобождение, он идет с нами, — советует, поощряет и вдохновляет.

ЛОНДОН, апрель.

Клод МОРГАН

МЫ НЕ ДРОГНЕМ!

Остановите на улице французского города первого встречного рабочего и скажите ему: Ленин. И он найдет в своем сердце нужные слова, чтобы ответить вам. Даже если ему неизвестны во всех подробностях жизнь великого вождя трудящихся и та борьба, которую вел Ленин во главе большевистской партии, — даже в этом случае он сумеет выразить свои нежные чувства к Ильичу.

Если парижанин уже не молод, он вспомнит о горестном январском дне 1924 года, когда рабочий класс всего мира с величайшей скорбью узнал о смерти своего вождя и учителя. Но любой французский патриот, независимо от возраста, испытает глубокое восхищение при одном только упоминании имени великого Ленина. Образ его живет в сердцах французских рабочих, и их любовь к нему неизменна. Имя Ленина для трудящихся Франции полно особого смысла, так же как и слово Сталинград, ставшее синонимом советского героизма. И этот особый смысл для масс рабочего класса означает бесконечную верность народу, гениальную прозрачность, неукротимую энергию, простоту и истинное величие.

Мы не забыли, какими потрясающими словами товарищ Сталин выразил свою скорбь по поводу смерти того, чьим учеником он себя назвал. Но Сталин — не только ученик Ленина. Он продолжатель его дела и, подобно своему учителю, мыслитель и творец. Оба они — самые великие мыслители и величайшие творцы коммунизма и будущей счастливой жизни для всего

человечества. Как сказал Анри Барбюс: «Сталин — это Ленин сегодня». Товарищ Морис Торез в своей речи, посвященной памяти В. И. Ленина, провозгласившей на следующий день после смерти гениального вождя, сказал: «Ленина нет, но Ленин жив». И действительно, если бы Ленин был сейчас среди нас, он увидел бы, что дело, которому он посвятил всю свою жизнь, живет и движется вперед гигантскими шагами. Это глубоко чувствуют все честные люди Франции и всего мира. Они знают, что Лениным жив, и в их любви образы Ленина и продолжателя его дела — Сталина сливаются воедино.

Я был в изумительном Музее В. И. Ленина в Москве и в Доме-музее в Горках-Ленинских, где так ярко отражены жизнь и деятельность великого вождя. Я высоко ценю ту систему, которой в Советском Союзе руководствуются при устройстве музеев. Эта система наполняет хранилище жизнью, и смысл ее — в неразрывной связи мысли и действия. Конечно, не может быть и речи о том, чтобы в современных условиях создать в самом Париже подобный по богатству и полноте музей. Однако, мне кажется, можно собрать фотокопии ценных документов, представленных в советских музеях, и организовать в каком-нибудь крупном районе Парижа музей Владимира Ильича Ленина, который стал бы полезнейшей школой для французских трудящихся.

Мы, писатели, не только храним образ Ленина в наших сердцах, мы руководствуемся его идеями в нашей сегодняшней

борьбе. В частности, то, что Владимир Ильич написал о литературе «свободной» и литературе партийной, для нас чрезвычайно актуально. И мы, французские писатели-коммунисты, ведем борьбу под знаменем верности Ленину, Ленинизму. Мы хорошо понимаем, чему учит Ленин в своей работе «Партийная организация и партийная литература», когда он разоблачает так называемую абсолютную свободу буржуазных индивидуалистов, как либеризм чистой воды. Мы хорошо понимаем, чему учит Ленин, когда в той же работе он пишет: «Литературное дело должно стать частью сферопролетарского дела, «коллективом и вытеснением» одного единственного социального демократического механизма, приводимого в движение всем сознательным авангардом всего рабочего класса».

Именно ради этой идеи мы, французские писатели, живущие еще при капитализме, боремся теперь. Ради этой идеи недавно, по инициативе Франсуа Бийю, Эльзы Триоле и Федерации коммунистической партии департамента Буш дю Рои, в Марселе и во всем департаменте была успешно проведена кампания по популяризации демократической книги. Эта «битва книг» еще развернется по всей стране. И прогрессивным писателям Франции удастся, проводя идеи Ленина, завоевать широчайшие читательские массы.

Прогрессивные литераторы Франции верны учению Ленина. Мы будем следовать примеру советских писателей. Мы не дрогнем на нашем боевом посту!

ПАРИЖ, апрель.

Лубош ГОЛОУБЕК

Здесь он выступал

Старый лесоруб Валек живет в маленькой хатке в Шумавских лесах, далеко от Праги.

Но и до далекой хатки лесоруба дошел свет великой правды ленинского учения. И в Шумавских лесах была услышана могучая поступь созданным Лениным и Сталиным советского государства, прокладывающего человечеству путь в свободу и счастье. По этому пути идет теперь и Чехословакия, освобожденная Советской Армией от фашистского раба.

О Валек хорошо знает, какое это счастье жить в демократической Чехословакии — в свободной стране, которая строит новую жизнь, руководствуясь учением Ленина.

Образ Ленина встает перед ним во всем своем необъятном величии. Валек впервые приехал в Прагу в дни, когда Чехословакия праздновала семидесятилетие близкого друга, соратника и продолжателя дела В. И. Ленина — Иосифа Виссарионовича Сталина. Валек узнал, что Владимир Ильич здесь, в Праге, на VI конференции РСРП, закладывал основы могучей большевистской партии. И лесоруб стремится в Народный дом из Гибриковой улицы, где в 1912 году проходила конференция, которой руководил В. И. Ленин.

Вот этот дом. С чувством глубокого волнения входит внутрь Валек. Маленькие столики, стулья, стол президиума — за этим самым столом сидел Ильич. У стены — бюст Карла Маркса на постаменте, небольшой столик в углу, старинная настольная лампа, небрежные латки книг...

Все это привело на Валек огромное впечатление. Он внимательно осматривает небольшой зал, и ему кажется, будто в этот зал, будто в эту конференцию только закончилась... Все здесь восстановлено в таком виде, как было в 1912 году.

Осмотрев зал, Валек проходит в две соседние смежные комнаты. В одной из них помещаются исторические документы о жизни и работе Владимира Ильича, в другой — книги Ленина, переведенные на чешский язык, портреты избранных на конференции членов большевистского Центрального Комитета партии.

Валек подходит к лежащим на столе книгам записи впечатлений. В них — тысячи записей.

«Я Валек мазолитой рукой записываю: «Я всегда верил в Ленина и Сталина. С Лениным и Сталиным мы также победили...»

Раньше, чем покинуть этот дом, старый лесоруб останавливается возле фотографии Ленина. Точно такой же снимок есть у Валек дома. Эта фотография была для него огромной поддержкой в минувшие тяжелые времена.

Изволованный, выходит Валек из зала. Завтра он вернется домой и расскажет детям и внукам о том, что видел и что пережил... «С Лениным и Сталиным мы победили...» — повторяет он мысленно. — А сейчас с помощью великого Сталина и всего советского народа мы строим нашу новую Чехословакию, строим наше счастье».

ПРАГА, апрель

Он думал о всех нас

Из путевых заметок Константа Пассеза, французского крестьянина из селения Мансинь (департамент Сарт), члена делегации общества «Франция—СССР», посетившей Советский Союз осенью 1948 года.

В воскресенье, 30 октября, мы поехали в Горки, чтобы осмотреть дом, в котором жил Ленин.

Накануне ночью выпал первый снег. Белой ватой он покрывает ветви берез и сосен в парке около дома-музея. В доме все сохранено в том виде, как было при жизни Ленина.

Осматривая музей, я почувствовал, как сильно Ленин любил крестьян. 8 января 1921 года крестьяне села Горки попросили Ленина выступить у них на собрании. Он сделал им доклад о международном положении и после долгого расспрашивал об их нуждах.

В углу одной из комнат можно видеть маленький киноаппарат. Ленин даже во время болезни не переставал следить за работой советских кинорежиссеров. Он каждый раз приглашал на просмотры местных крестьян. После киносеанса он беседовал с ними о политике советского правительства.

Из всего впечатленного мною я сделал заключение: Ленин считал, что правительство должно служить народу, идти навстречу его нуждам, не давать ложных обещаний, а действовать. Ленин был убежден, что методы, которыми нужно передавать жизнь, должны быть подосаждены изучением жизни трудящихся масс. Вот почему он любил говорить с простыми крестьянами, и в этом была его сила.

В музее выставлены подарки, которые получили Ленин во время пребывания в Горках. Куратиры-крестьяне посылают ему прекрасный дар. Понюхав желают скорейшего выздоровления «дядюшке Ленину». Все его любил. Этот великий человек думал о нас всех. На одной из витрин можно видеть написанные рукой Ленина странички, посвященные аграрному вопросу во Франции...

В Москве мы видели большие очереди людей, которые тянутся к мавзолею Ленина. Когда мы проходили мимо гроба этого великого друга рабочих и крестьян, на глаза у меня навернулись слезы. Дело Ленина прочно. Его продолжает Сталин.

Люциан РУДНИЦКИЙ

НАШЕ СПОКОЙСТВИЕ

Сегодня годовщина рождения великого Ленина. Вчера мы отмечали пятилетие со дня подписания Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между Польской республикой и Союзом Советских Социалистических Республик. Счастливое совпадение этих дат многое говорит сердцу поляка.

Я живу в Варшаве, чувствуя себя членом могучего народно-демократического коллектива, создающего социализм на огромных просторах земного шара.

Я радуюсь, видя мысленным взором клягских товарищей, которые крепят мирное могущество и культуру своей отчизны.

Я с радостным волнением думаю о победоносном строительстве социализма в Румынии, Чехословакии, Болгарии, Венгрии и Албании и с презрением — о титовцах, палачах югославского народа.

Я живу счастием вдохновенного строительства моей отчизны.

Меня не покидает горячая вера в победу народов Франции, Италии и народных масс Англии и США.

Индоквиция, сжатая на кострах «учебных», не могла приостановить развития науки. Террор, которому американские империалисты подвергают целые народы, не в состоянии загораживать людям дорогу к миру и культуре.

Я вспоминаю 1914 год. Владимир Ильич жил тогда в Польше — в Кракове и в Поронине. Иногда он выступал с докладами, содержание которых живыми волнами достигало Варшавы.

Он зажигал сердца рабочих и крестьян идеями борьбы за новый мир, за свободу и счастье народов.

В исторические дни Октября 1917 года, когда во главе побеждающей русской революции стояли Ленин и Сталин, трудящийся народ Польши впервые услышал слова и о своем праве на настоящую свободу.

Создав Республику Советов, ленинско-сталинская партия на деле осуществила провозглашенное ее вождями право наций на самоопределение. На весь мир прозвучала «Декларация прав народов России» — одно из первых постановлений советского правительства, утвердившее право каждой национальности решать вопросы о формах своего государственного существования. Советская делегация на Брестской мирной конференции в феврале 1918 года заявила о полном признании независимости польского народа и польского государства. Великий Ленин в августе 1918 года подписал акт, провозгласивший все договоры о разделе Польши расторгнутыми раз и навсегда!

Польские капиталисты и помещики задушили дарованную польскому народу свободу. Только после черной ночи гитлеровской оккупации, вместе с победоносным советским фронтом, на сталинских танках, ведомых советскими воинами, пришла к нам эта свобода, а вместе с нею и возможность построения прекрасного независимого социалистического отечества.

21 апреля 1945 года И. В. Сталин, гениальный продолжатель дела В. И. Ленина, скрепил своей подписью акт вечного

союза между СССР и новой народной Польшей. Этот союз явился краеугольным камнем развития и процветания моей родины.

Я пишу эти строки в возрожденной, бурлящей мирным трудом Варшаве. Отсюда моя страна строит социализм. Культура становится достоянием трудящихся масс. И я думаю о тех, кто хотел бы разрушить и уничтожить мир моего будущего, мир прогресса и развития.

Я спокоен. Я преисполнен непоколебимой уверенности, что нет в умирающем капиталистическом мире силы, которая могла бы противостоять могуществу Советского Союза, свободного Китая, всех стран народной демократии и народов, сражающихся за свою свободу.

Никакая сила не сможет поколебать здание, фундамент которого заложен Лениным и которое строит великий Сталин.

В дни великой годовщины я, польский рабочий и польский писатель, как и все честные люди моей страны, вновь и вновь обращаю свои взоры к Советскому Союзу. Я думаю о героическом народе, чьи бесстрашный и светлый ум, стальную волю, священный ненависть к рабству и угнетению, революционную страсть, умение бороться и побеждать врагов наиболее полно воплотили в себе гении человечества, проложившие и осветившие ему дорогу в светлое будущее, — В. И. Ленин и И. В. Сталин.

ВАРШАВА

Джек ЛИНДСЕЙ

ЛЕНИН В ЛОНДОНЕ

Над сумрачной землей плывет сырая тьма. Уже стухают гул подземных поездов. Теснятся перед ним угрюмые дома, — Как робок в окнах свет, как тяжок шаг годов!

В тумане городском толпа всю ночь спешит, Кружится, как бумаж изобранных клочки. Империя еще устойчива на вид, Но различает он подземные толчки.

Он смотрит сквозь века, он в будущем живет, И тех далеких лет провидит торжество, Когда в его стране поднимется народ И армии друзей сплотятся вокруг него.

И вот настали те желанные года, — С ним — люди всех племен, народы разных стран. Светаг на земле, — и должен навсегда Над Лондоном мои развестись туман.

Вольный перевод с английского Мих. МАТУСОВСКОГО

Сиднее более тысячи граждан ответили «да» на все восемь вопросов, предложенных им в анкете мира. Председательствовавший на митинге член лейбористской партии адвокат Джон заявил: «Голосование за мир является всежкам доказательством, что большинство людей в нашей стране хочет мира».

Получены письма от многочисленных организаций о поддержке идеи движения за мир. Подобные письма присланы Центральным комитетом федерации горняков, союзом металлургов, объединением австралийских писателей, профсоюзом рабочих Ньюкаста и другими организациями. Секретарь союза австралийских железнодорожников Джек Чэпел заявил: «Советский Союз стоял и всегда будет стоять за мир».

Профсоюз, молодежные общества, учителя, студенты, домашние работницы создали различные вспомогательные организации, оказывающие существенную помощь Австралийскому совету защиты мира в его деятельности. К сторонникам мира присоединились федерация студентов-лейбористов, христианская организация студентов и другие объединения молодежи. Национальный конгресс студентов принял на своей конференции, состоявшейся в феврале этого года, резолюцию protesta против введения воишской повинности и поддержал движение за мир.

Конгресс профсоюзом Винселенда опубликовал воззвание ко всем рабочим Австралии, призывая их включиться в борьбу против военной угрозы.

Тысячи граждан приняли участие в митингах, проходивших в Сиднее во время Недели мира. Многокрасочный людской поток заполнил улицы, в громадном городском парке был устроен просмотр фильма, посвященного деятельности борцов за мир. Было распродано большое количество эмблем мира — голубых значков с изображе-

нием белого голубя, летящего над земным шаром. В эти дни многие мужчины и женщины, горячо желанием принять участие в борьбе против войны, предложили свою помощь Совету защиты мира.

Неделя мира в Мельбурне была отмечена собраниями в пригородах и массовым митингом, состоявшимся на открытом воздухе на берегу реки Ира. Выступивший здесь председатель комитета в защиту мира штата Виктория священник Дики заявил: «Мы должны сотрудничать со всеми, кто может сделать вклад в дело борьбы за мир. Настало время воплотить в жизнь устав Организации Объединенных Наций».

Х. Уэйфилд, одна из руководителейница христианской молодежной организации, указала, что в результате установления прочного мира правительства смогут расходовать больше средств на школы и книги, чем на вооружение. «Только владельцам военных предприятий выгодно война», — сказала она.

«Австралийский совет защиты мира объединяет людей, независимо от их классового происхождения, цвета кожи и вероисповедания», — заявил священник Франк Хартли.

В связи с тем, что реакционная пресса и политические дельцы вели враждебную кампанию против коммунистов во время недавних выборов в федеральные органы, ораторам, выступавшим на митингах в защиту мира, часто задавали вопросы об их отношении к сотрудничеству с коммунистами.

«Сотрудничество с коммунистами и со всеми, кто гуманно относится к людям, является для нас делом чести», — сказал Франк Хартли, — такова основа нашей политики. И судя по тому, что мы пользуемся все возрастающей поддержкой населения, эта политика правильная».

Руководитель австралийской делегации на Всемирном конгрессе сторонников мира

в Париже и член Постоянного комитета, избранного на Парижском конгрессе, Р. Локвуд подчеркнул, что народы, поднявшиеся на защиту мира, могут предотвратить войну.

Западноавстралийский филиал Национального совета защиты мира, президентом которого я являюсь, начал свою деятельность в этом году. Филиал начинает вести кампанию по сбору подписей под воззванием о запрещении атомного оружия и об объявлении военных преступником правительства, которое первым применит атомное оружие.

С 16 по 19 апреля в Мельбурне происходил Всевостралийский конгресс в защиту мира.

Ворье за мир была посвящена и состоялась одновременно конференция писателей и читателей. В работе конференции приняло участие 500 человек, в том числе известные австралийские писатели Алан Маршалл, Элеонора Дарк, Франк Дэвисон, Леонард Манн и Джон Маннфорд.

Результаты голосования за мир, сбора подписей и решения Всевостралийского конгресса будут доставлены специально выделенной делегацией в Канберру, которая является местонахождением парламента и столицы нашей федерации.

Австралия никогда еще не знала такого широкого организованного движения за мир. Несмотря на враждебное отношение прессы и препятствия, чинимые правительством деятельности борцов против войны, нет сомнения в том, что австралийский народ внесет свой вклад в дело поддержания мира во всем мире.

ГРИММАУНТ, Австралия

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН (зам. главного редактора), Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ, П. ФЕДОСЕЕВ.

Катарина ПРИЧАРД

Австралийский народ голосует за мир!

Несколько дней назад в Мельбурне состоялся Всевостралийский конгресс сторонников мира. На конгрессе присутствовало 500 делегатов, представляющих профсоюзы, церковь, промышленные предприятия, общества деятелей науки и культуры, бывших военнослужащих, женские, молодежные и многие другие общественные организации.

Принятый конгрессом манифест призывает прекратить гонку вооружений, добиться запрещения атомной бомбы, установить и развить дружественные отношения между австралийским народом и народами Азии, в первую очередь с Китайской народной республикой, по-

ложить конец колониальным войнам в Юго-восточной Азии.

Работа конгресса встречает широкое сочувствие населения страны. В день открытия конгресса в Мельбурне, собравшихся на митинг в крупнейшем зале Мельбурна, тепло приветствовали делегатов конгресса. Зал был украшен многочисленными эмблемами мира и большими плакатами, призывающими: «Работайте и объединяйтесь во имя мира!».

Публикуемая ниже статья написана по просьбе «Литературной газеты» участницей конгресса, известной австралийской писательницей Катариной Причард.

С тех пор, как создан Австралийский совет защиты мира, борьба за мир в Австралии приняла активные и конкретные формы.

Совет защиты мира был образован в сентябре 1947 года в Мельбурне. В него вошли видные представители общественности, в том числе писатели, ученые, преподаватели высших учебных заведений, профсоюзные деятели, священники. Филиалы совета, также состоящие из представителей различных слоев населения, были открыты в каждом штате. Сотни низовых комитетов борьбы за мир созданы в пригородных районах и сельских местностях.

Австралийский совет защиты мира стремится объединить всех мужчин и женщин, желающих бороться против угрозы новой войны, независимо от их политических убеждений. Сейчас в стране проводится голосование за мир. Оно встречает сочувствие и поддержку широких масс народа.

Несмотря на то, что реакционные газеты встретили разговор молчания кампанию голосования за мир (выпущен, и вся деятельность Австралийского совета защиты мира почти не освещалась на страницах ежедневной буржуазной прессы), несмотря на то, что исполнительный комитет лейбористской партии в Новом Южном Уэльсе запретил членам партии принимать участие в работе, проводимой советом, — энтузиазм населения, включавшегося в борьбу за мир, непрерывно растет.

Жителям Австралии Совет защиты мира предлагает ответить на ряд вопросов, включая следующие: желаете ли вы мира во всем мире; считаете ли вы необходимым немедленное запрещение атомного оружия и установление международного контроля над использованием атомной энергии; поддерживаете ли вы предложение о всеобщем сокращении вооружений; готовы ли вы выступить против всех форм военной пропаганды.

На состоявшемся недавно митинге в